

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

**БЕДНОСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Методические указания

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2001

С о с т а в и т е л ь доц. А. Г. Маслеев

Р е ц е н з е н т доктор философских наук,
профессор В. Д. Шмелев
(Уральская государственная
лесотехническая академия)

Выбор темы, связанной с рассмотрением бедности как особого социального явления в жизни современного общества, обусловлен рядом обстоятельств.

Во-первых, следует указать на неопределенность понятия бедности, когда мы пытаемся рассматривать проблемы, присущие российскому обществу. Каждый автор руководствуется собственными представлениями в этом вопросе. Между тем для зарубежной социологии эта тема традиционна. Существует литература достаточно четко трактующая признаки указанного явления и критерии отнесения к группе бедных тех или иных индивидов.

Во-вторых, необходимо убедительно показать студентам стабильное воспроизводство бедности как социального явления и соответственно бедных как группы в социальной структуре современного общества. От решения этого вопроса зависит выработка адекватной государственной политики, направленной на минимизацию остроты проявления рассматриваемой проблемы.

В-третьих, тема бедности, несомненно, актуальна для современного российского общества. Это явление в России, конечно же, обладает некоторой спецификой. Однако в целом, на наш взгляд, предпочтительнее говорить о наличии у бедности как социального явления неких общих корней, что делает ввергнутых в нее людей в России, Великобритании или Франции похожими по основным параметрам их существования.

В-четвертых, представляет интерес своеобразие, присущее бедности в различных странах, что связано с особенностями предшествующего экономического и социально-политического развития, традициями и ценностями культуры того или иного народа.

Проблема бедности имеет междисциплинарный статус, в силу чего может рассматриваться как в социологии, так и в политологии. Применительно к первой отметим перспективность исследования этого материала в теме «Социальная стратификация», где бедность выступает как одна из характеристик тех слоев населения, которые нахо-

дятся в нижней части иерархической лестницы. В рамках темы «Социальные группы» бедность может быть использована в качестве конституирующего признака для тех групп, основанием для выделения которых служит уровень материального благосостояния их представителей. Существующее в обществе отношение к проблеме бедности и формирование особой субкультуры бедности может рассматриваться соответственно в темах «Социология общественного мнения» и «Социология культуры».

Изучение бедности сравнительно мало представлено в курсе политологии. Между тем обращение к этой проблематике выглядит весьма перспективным. Так, в теме «Политическая культура» целесообразно обратить внимание на то, каким образом происходит формирование ценностей и норм, присущих малообеспеченным слоям населения. Нельзя игнорировать особенности политической психологии и поведения, проявляющихся у представителей указанных слоев. В теме «Политическая идеология» важно обратить внимание студентов на те черты отечественного менталитета в отношении к бедности и богатству, которые нашли отражение в политико-идеологических воззрениях как прошлого, так и настоящего времени.

Исходя из сказанного целесообразно предложить следующий план обозначенной проблемы:

1. Бедность: понятие и признаки.
2. Механизм воспроизводства бедности как социального явления.
3. Бедность в современной России: основные характеристики.

1. БЕДНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Обращаясь к вопросу о бедности и соответственно о бедных как носителях этого качества, следует иметь в виду ту традицию рассмотрения этого вопроса, которая со второй половины XIX в. складывается в западной социологии.

Когда мы говорим о бедности, следует с самого начала условиться о том, что понимается под этим термином. Существует несколько основных подходов, так или иначе присутствующих в литературе.

Наиболее устоявшимся выступает понятие *абсолютной бедности*, утвердившееся благодаря английскому социологу Чарльзу Буту.

Абсолютная бедность – это такое состояние, при котором доходы индивида не дают ему средств к удовлетворению его базисных

*потребностей (в пище, одежде, жилище), либо позволяют удовлетворить лишь минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость*¹.

Представление об абсолютной бедности было бы неполным, если бы мы не обратили внимание на ряд понятий, с помощью которых оно обычно характеризуется. В частности, Ч. Бут (1889) ввел в оборот понятие *прожиточный минимум*. Наряду с ним в качестве тождественного в литературе употребляется понятие *черта бедности* и *порог бедности*, авторство которых принадлежит английскому социологу *Сибому Раунтри*.

Порог бедности – это сумма денег, которая позволяет индивиду и его семье удовлетворять минимальные потребности в пище, одежде и жилье. Если доход, получаемый семьей, не дает возможности удовлетворять такого рода потребности, говорят, что эти люди находятся *за чертой бедности*.

Отметим, что Раунтри, рассчитывая прожиточный минимум, опирался на выработанные экспертами рекомендации, точно определяющие рацион, необходимый для обеспечения физической работоспособности, минимум одежды и среднюю арендную (квартирную) плату.

В силу своего обобщающего характера подход, предложенный Раунтри, обладает рядом недостатков. Обратим внимание на некоторые из них.

Во-первых, не учитываются половозрастные различия, которые могут быть у ребенка, старика, мужчины и женщины.

Во-вторых, не принимаются во внимание особенности, присущие лицам умственного и физического труда, образовательный уровень и культура.

В-третьих, существующие социально-региональные экономические и географо-климатические особенности практически не принимаются во внимание при расчете так называемой *потребительской корзины*. Это хорошо видно на примере нашей страны.

В-четвертых, вне сферы внимания остается тот факт, что с течением времени меняются стандарты жизни. Например, сто лет назад типичные условия жизни работающих по найму в Великобритании предполагали неблагоустроенный туалет на улице, а горячая вода в

¹ См.: Кравченко А. И. Социология. Екатеринбург, 1999.

доме была большой редкостью. Наоборот, сегодня английская семья считает себя бедной, если в доме нет туалета, душа².

Наконец, в-пятых, отметим практически полное игнорирование иных потребностей, поскольку внимание концентрируется исключительно на минимальных ресурсах, необходимых для поддержания жизни. Поэтому Раунтри не включал, например, в число базовых потребности в транспорте, образовании, отдыхе и т. д.

Обращаясь к вопросу о расчете прожиточного минимума, следует помнить, что хотя сами базовые потребности вполне объективны, однако *расчет минимума может осуществляться по-разному, в зависимости от того, какие цели преследуются*. Для статистики нужна одна формула, для органов социального обеспечения – другая, для исполнительной и законодательной власти, для правительства и оппозиции – третья. Вот почему удельный вес бедных в численности населения каждый раз оказывается другим.

С учетом сказанного есть смысл обратиться к рассмотрению концепции *относительной бедности*.

Под *относительной бедностью* понимается *состояние, вызванное недостатком материальных средств в течение такого отрезка времени и в такой степени, что ведение нормального образа жизни и следование определенному стандарту, которые являются привычными или по крайней мере поощряются или принимаются большинством людей в обществе, становится невозможным или чрезвычайно затруднительным*.

Положительной стороной концепции относительной бедности является то, что она предполагает учет разнообразных потребностей, имеющих значение для полноценной жизни человека (например, потребности в общении, отдыхе, получении образования, культурные запросы и т. д.). Наряду с объективными показателями, составляющими некую уже достигнутую в обществе норму, при определении относительной бедности учитывается мнение общества. Понимание бедности конкретизируется поэтому в понятии *депривации – состояния, при котором люди лишены возможности удовлетворять какую-либо свою потребность*.

Заметим, что понятие депривации действительно относительно по следующим причинам.

² См.: Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология. Львов; Москва, 1998. С. 352; Костинова Т. Что значит «жить нормально» // Аргументы и факты. 1999. № 14.

Во-первых, оно касается существенно различающихся условий жизни и соответственно жизненных стандартов. Например, известно, что в США среднедушевой доход (1999) составляет 25 660 дол. в год, а в России – 600 дол. в год.

Во-вторых, оно связано с ощущением самими людьми какого-либо рода лишений. Так, например, исследование, проведенное методом опроса среди жителей Вязников (Владимирской области), выявило 22% бедных, тогда как по официальной статистике бедных числилось 85%.

В-третьих, имеют значение национальные традиции. Так, англичане считают себя бедными, если:

- в доме нет туалета, душа;
- нет отдельной спальни для каждого ребенка;
- нет сада перед домом.

Между тем для большинства российских семей такого рода характеристики не являлись ни нормой, ни ориентиром, к которым следовало бы стремиться вплоть до недавнего времени. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что по мнению 70% опрошенных плохие жилищные условия не являются свидетельством бедности, если при этом доходы в семье вполне достаточные. Относительно меньше волнует бедных отсутствие возможности дать детям хорошее образование³.

Концепция относительной бедности, с учетом национальной и исторической специфики, исходит из представления о неравенстве (имущественной дифференциации) социальных групп по степени доступности им определенных благ. Если у одних потребление соответствует сложившимся стандартам, то у других наблюдается нужда (дефицит) в отношении удовлетворения тех или иных потребностей. Ресурсы, которыми располагают бедные, значительно ниже того, что имеет средний индивид или средняя семья, вследствие чего они исключены из обычного стиля жизни, общепринятых моделей поведения, привычек и типов деятельности.

Следует заострить внимание студентов на том, что границы абсолютной и относительной бедности не совпадают: в обществе может быть ликвидирована абсолютная бедность, но всегда сохраняется относительная.

³ См.: Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен российского общества // СОЦИС. 1994. № 3.

Наконец, отметим еще один подход в понимании бедности. Последняя может быть представлена как *зависимость*, то есть *невозможность самостоятельно обеспечить самих себя*. Именно в таком контексте рассматривал, например, эту проблему *Георг Зиммель*. В 1908 г. этот немецкий социолог писал: «С точки зрения социолога, бедность – это не отсутствие ресурсов. Беден тот, кто из-за недостатка ресурсов получает общественную помощь и ее следовало бы получать в соответствии с существующими социальными нормами»⁴.

Сделаем вывод: тот, кто не в состоянии самостоятельно обеспечить себе и своей семье приемлемый уровень благосостояния и постоянно нуждается в помощи со стороны, может быть отнесен к категории бедных. В настоящее время эти принципы определения бедности официально приняты во Франции. Их же придерживаются и в российской системе социальной поддержки, следуя принципу заявительности: получает помощь тот, кто обращается за ней.

Для более образного представления о критериях бедности и закрепления у студентов полученной информации целесообразно использовать таблицу (с. 9).

2. МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА БЕДНОСТИ

Проблема бедности стара как мир. Уже в высказываниях Кун Фучзы (Конфуция) можно обнаружить попытки определить бедность и понять те причины, которые ведут людей к этому состоянию. Конфуцианцы рассматривали бедность главным образом как результат ненадлежащего отношения людей к своим обязанностям, исполнению нравственного долга. Соответственно бедными оказываются люди, обремененные разного рода пороками. Например, лентяи, воры, лжецы и т. д.

Волновала эта проблема и античную мысль. Так, Сенека, представитель позднего стоицизма, считал, что бедность, как и богатство, в весьма малой степени связаны с собственными усилиями человека: это, скорее, явление чисто объективного свойства, своего рода рок, довлеющий над любым человеком.

Сказанное позволяет заключить, что задолго до начала разработки этой темы западной социологией общественная мысль уже обо-

⁴ Цит. по: *Ярошенко С. С.* Теоретические модели бедности // Рубеж. 1996. № 8–9. С. 132.

Теоретические модели бедности

Показатели	1	2	3
Концепция	Абсолютной бедности	Относительной бедности	Экономической бедности
Состояние	Нужда	Неравенство	Зависимость
Понятие	Отсутствие дохода для обеспечения самого необходимого	Отсутствие или недостаток ресурсов для поддержания общепринятых условий жизни	Невозможность самостоятельно обеспечить самого себя
Категория бедных	Лица, чей доход ниже прожиточного минимума	Слой людей, чьи доходы существенно отстают от достигнутого в обществе стандарта благосостояния	Все лица, которые в течение года получали какой-либо вид социальной помощи
Черта бедности	<i>Прожиточный</i> минимум. Вычисляются <i>минимальные потребности</i> , необходимые для жизни на основании экспертных оценок минимальных норм потребления и их сопоставления с потребительской корзиной низших слоев населения	<i>Социальный</i> минимум. От 30 до 70 % среднего душевого дохода в зависимости от страны и уровня инфляции	<i>Официально установленный государством минимальный денежный доход</i> (порог бедности); либо по относительным показателям

значила проблему. На тот момент речь шла преимущественно о *причинах* бедности, о том, как человеку относиться к этому явлению. Выделялись два основных источника бедности:

1. Бедность как результат порочности в самом человеке: его нравственных качеств, ценностях и установках поведения (*субъективный* подход).

2. Бедность как непреодолимое стечение обстоятельств, стихийные силы, ввергающие человека в это состояние помимо его воли и усилий (*объективный* подход).

Наличие этих двух подходов явственно ощущается в современной социологии, в частности в трактовке причин того, почему в со-

временных условиях существует и воспроизводится бедность даже в наиболее развитых государствах. Как правило, наличие бедности объясняется в рамках двух основных подходов.

Первый из них, связанный с убеждением в том, что бедность является результатом позиций, ценностей и поведения людей, имеет в своей основе так называемые *культурные* объяснения. Представители второго подхода считают, что бедность обусловлена экономическими, социальными или политическими факторами, присущими самой структуре общества, в силу чего и получили в литературе наименование *структурных* (системных) объяснений.

Концепция субкультуры бедности

Объяснение причин воспроизводства бедности через социокультурные особенности, присущие отдельным группам населения, нашло свое закрепление в концепции *культуры бедности* (субкультуры бедности, синдрома бедности). Авторство этой теории принадлежит *О. Льюису*, профессору Иллинойского университета, который еще в 50-е гг. XX столетия выдвинул три основные взаимосвязанные гипотезы:

а) образ жизни бедных в разных странах имеет общие черты, выраженные в подчеркнуто отличных от общепринятых устойчивых моделях поведения и установках;

б) эти черты представляют собой особую культуру (или субкультуру), а не адаптацию к объективным условиям;

в) они (черты) чаще проявляются в стратифицированных открытых сообществах с высоким уровнем мобильности.

Следует отметить, что теория Льюиса в основе своей имела концепцию образа жизни, сформировавшуюся в русле чикагской социологической школы в 20–30-е гг. Пытаясь интерпретировать образ жизни различных социальных групп в условиях городской среды, ученые обратили внимание на «замкнутость» изучаемых групп, что дало основание говорить: а) о субкультуре; б) об уместности употребления данного термина применительно к различным социальным группам: элите, преступникам, бедноте и т.д. Главным критерием выделения субкультуры была признана замкнутость, а также формирование собственных установок и норм.

Льюис считал, что *субкультура бедных – это определенный стиль жизни, который передается из поколения в поколение, от родителей*

к детям, реакция бедных на их маргинальное положение в классово-стратифицированном обществе. Ее воспроизводство объясняется не сохранением социально-экономических условий, а процессом социализации. По мнению В. Миллера, субкультура бедности формируется в оппозиции к общепринятой культуре, ориентирована на разрешение норм среднего класса.

Льюис считал, что можно выделить около 70 взаимосвязанных социальных, экономических и психологических черт культуры бедности, которые были объединены им в четыре блока:

1. Отсутствие или низкий уровень участия в основных институтах общества (профсоюзах, общественных организациях, политических партиях и т.д.); критические установки по отношению к официальным нормам брака и цинизм по отношению к церкви. Бедные не разделяют общественных ценностей, и даже если осознают их, то не действуют в соответствии с ними.

2. Минимальный уровень организованности вне рамок семьи.

3. Отличные от общепринятых взаимоотношения полов – отсутствие детства, ранние сексуальные контакты, свободные браки, высокая частота аборт и т. д.

4. Преобладание таких установок, как беспомощность, зависимость, униженное положение, что связано с низкой мотивацией к труду и достижениям, ориентация на сегодняшний день, неспособность к планированию.

В 70-е гг. в Великобритании *Кит Джозеф* выдвинул идею, в соответствии с которой можно говорить о существовании *цикла депривации*. Основанием его выступает то, что «неспособные» родители больших семей не могли привить своим детям ценности и поведение, необходимые для достижения успеха. Поэтому их дети плохо учились в школе, были неспособны в свою очередь обеспечить себя или своих детей, и это, таким образом, повторялось в каждом поколении.

Структурная концепция

Если основания представлений о субкультуре бедности прослеживаются достаточно давно, то структурная концепция имеет гораздо менее представительную историю. Пожалуй, лишь марксизм рассматривал бедность в связи с развитием экономической жизни общества и соответственно как результат этого развития – особое состояние: бедность. В западной же социологии лишь в 60-е гг. XX в. складыва-

ется тенденция рассматривать бедность в связи с экономической структурой общества, стратификацией, властью и капиталом.

Структурная концепция претерпела за два столетия некоторую эволюцию.

Первый этап относится преимущественно к XIX – началу XX вв., когда бедность представляла в качестве закономерного явления, присущего капиталистическому обществу, и в то же время считалось возможным и даже необходимым добиваться ее изоляции и уничтожения. Сегодня это понимание бедности применяется для измерения нужды и определения числа нуждающихся при формировании государственной политики в развивающихся странах, а также при определении официальной черты бедности.

Второй этап (с середины XX в.) связан с признанием того, что бедность – это системное, многомерное явление, постоянно меняющаяся величина. Старое понятие «абсолютной» (материальной) бедности уступило место новому – «относительной» (символической). Критериями ее определения признавались невозможность и неспособность следовать преобладающим стандартам поведения и образа жизни большинства населения, а также неудовлетворенность своим социальным положением.

Выдвигаются различные функции, которые призвана исполнять бедность в обществе:

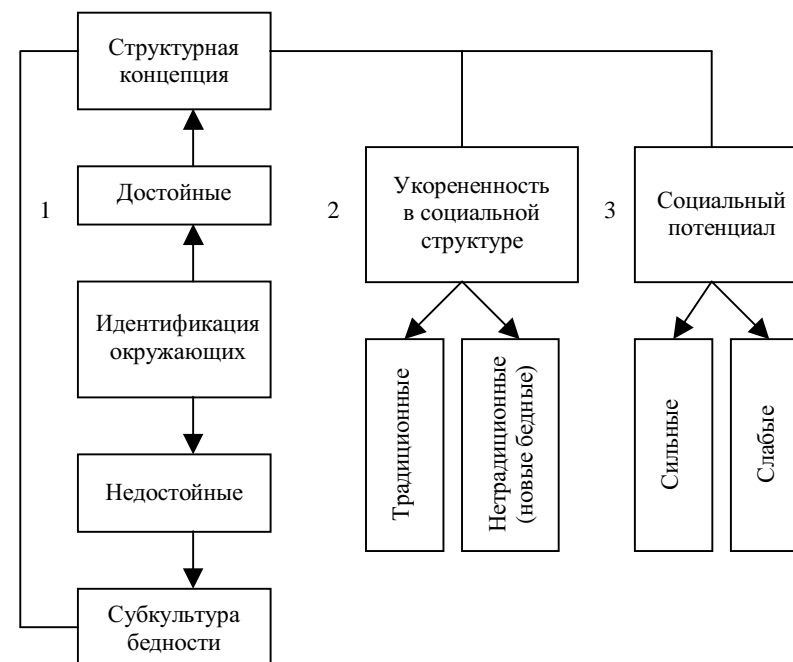
- бедность как социальное благо, способствующее приданию большей динамики процессам социального развития (социал-дарвинизм);

- бедные выполняют ряд общественно необходимых работ, неприемлемых для состоятельных людей; они же субсидируют богатых, поскольку доходы последних увеличиваются, а это благоприятно сказывается на капиталистической экономике;

- наличие бедности обуславливает создание рабочих мест для среднего класса в секторе социального ухода, административного контроля;

- бедные служат в качестве «козлов отпущения» в сфере политики и культуры для представителей других классов.

Из различных мнений о природе бедности складываются современные взгляды на структуру этого явления. Могут быть выделены несколько основных градаций (см. рис.).

Структура бедности

1. *По идентификации окружающих* в структуре бедных выделяют «достойных» и «недостойных» бедных.

Достойные – это те, кто беден в силу объективного стечения обстоятельств, не зависящих от их выбора, воли и усилий. Именно им должна быть адресована социальная помощь и поддержка со стороны государства, благотворительных организаций.

Недостойные бедные – это те, кто сам виноват в постоянной нужде – пьяницы, наркоманы, лентяи и прочие.

2. *По укоренности в социальной структуре* следует различать «традиционные» и «нетрадиционные» группы.

К *традиционным* обычно относят многодетные и неполные семьи, пенсионеров, инвалидов, безработных.

К *нетрадиционным* (особенно характерно для российского общества 90-х гг.) причисляют семьи работников бюджетных отраслей, имеющих двух и более детей; представителей ряда профессий, которые не могут обеспечить необходимые жизненные средства за счет

традиционной для них деятельности; семьи, оказавшиеся в ситуации нужды из-за систематической задержки в оплате труда. В основной массе это работники старше 28 лет, имеющие высшее или среднее специальное образование. В литературе они получили наименование «новых бедных».

3. По своему социальному потенциалу различаются «слабые» и «сильные».

Бедность слабых – это так называемая социальная бедность (нетрудоспособных, инвалидов, больных и т.д.), которая требует постоянного к себе внимания в любом обществе.

Бедность сильных возникает в чрезвычайных обстоятельствах, когда работники лишаются возможности за счет своего труда обеспечить общепринятый уровень благосостояния.

Приведенные нами примеры свидетельствуют в пользу того, что современная бедность многомерна, она не может быть интерпретирована или объяснена в рамках какой-либо одной теории. Вот чем, на наш взгляд, в немалой степени объясняются трудности политики государства в этой сфере.

Обратимся к тому, как реально проявляются обозначенные нами проблемы на примере российского общества 90-х гг.

3. БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Проблема бедности в России имеет как некоторые общие черты с другими странами, так и нечто особенное, присущее только ей.

Следует заострить внимание студентов на том, что на Руси к обездоленным всегда относились с особым сочувствием. Хожение в народ с сумой у россиян было столь же популярно, как и благотворительность. Отсюда известная поговорка: «Не зарекайся от сумы, да от тюрьмы!»

В то же время важно разъяснить студентам, которые в силу своего возраста плохо представляют даже недавнее прошлое, те каверзы социальной мифологии, которые иногда заключены в публикациях о советском прошлом. Так, например, утверждается, что экономический курс Е. Гайдара «значительно снизил потребительские возможности людей. Если в декабре 1991 г. на одну среднюю зарплату мож-

но было приобрести холодильник, на две – цветной телевизор, то в декабре 1992 г. для покупки холодильника или цветного телевизора потребовались бы шесть среднемесячных зарплат»⁵. При этом почему-то забывается, что ни хорошего холодильника, ни тем более цветного телевизора на исходе 80-х – начале 90-х гг. приобрести было невозможно, ввиду их полного отсутствия в государственной торговле!

Вообще же разговор о природе бедности в социалистических странах и специфике ее проявлений заслуживает особого внимания.

Во-первых, для бывших социалистических стран проблема бедности в значительной степени была не статистическая, не экономическая, а общественно-политическая. В обществе, где все ресурсы принадлежали государству, была создана система, удовлетворявшая лишь первоочередные, наиболее элементарные потребности: все остальное считалось чуждым сложившемуся образу жизни и с пренебрежением относилось к излишествам.

Во-вторых, заработать себе средства на жизнь можно было только включаясь в систему государственных экономических связей, и тем по существу ограничивались возможности выбора экономической линии поведения. Распределительная же система ставила преграду на пути развития самих потребностей граждан. Прямо и косвенно создавались условия для консервации бедности и ее воспроизводства. Бедность широких слоев населения стала нормой: удельный вес бедных в СССР даже в благополучные годы не опускался ниже 11–12%⁶.

В-третьих, низкий уровень жизни поддерживался не только минимальным уровнем доходов, но и уравнительной формой их распределения. Последнее стало причиной полного разрушения мотивационных механизмов, с одной стороны, и сформировало, упрочило иждивенческие настроения – с другой.

На основании сказанного важно подвести студентов к выводу, что в социалистических странах утвердилось *особое понятие бедности*, адекватное системе власти и социальной структуре стран коммунистической идеологии. Суть его состоит в следующем: там, где низкий жизненный стандарт характерен для основной массы населения, бедность перестает быть просто проявлением образа жизни. Это *состо-*

⁵ Сычева В. С. Обнищание «народных масс» России // СОЦИС. 1994. № 3. С. 66.

⁶ См.: Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен...

яние общества. Если же это состояние сохраняется на десятилетия, становится устойчивым и привычным (как в бывшем СССР), формируется *общественная идеология бедности*⁷.

Отметим ряд проявлений, наиболее характерных для идеологии бедности на постсоветском пространстве.

1. Массовость бедности, сознательно воспитываемое негативное отношение к богатству и способам его достижения, обостренное восприятие расслоения общества по уровню благосостояния ограничивают потенциальные возможности общественной системы к трансформации.

2. Происходит утрата исторической памяти в части владения и распоряжения собственностью, у населения отсутствуют рыночные установки, присутствуют страх и дезориентация, связанные с крушением привычных атрибутов социального благосостояния. Это делает становление новой модели поведения для населения болезненной, а для некоторых социально-демографических групп и просто невозможной.

3. Идеологическая привычка зависимости от государства у значительной части населения тесно увязывается с установками на уравнительные формы распределения, неприятием расслоения общества на богатых и бедных, ненавистью к преуспевающим и наиболее обеспеченным членам общества.

Сказанное позволяет подойти к пониманию весьма противоречивого феномена российской бедности. Он находит выражение в двух взаимосвязанных тенденциях.

С одной стороны, в России 90-х гг. действительно резко возросла бедность, именно в ее абсолютных проявлениях. Показательно, что рассматривать бедность в относительных показателях крайне затруднительно, поскольку отсутствует усредненное значение, тот социальный слой, который мог бы служить неким стандартом. Ситуация продолжает изменяться в сторону дальнейшего ухудшения: если летом 1998 г. 47,8% жителей России имели доходы ниже прожиточного минимума, то к лету 1999 г. в таком состоянии пребывало уже 54,7% жителей страны⁸.

⁷ См.: Ярыгина Т. В. Бедность в богатой России // Обществ. науки и современность. 1994. № 2.

⁸ См.: Коростикова Т. Бедным богатую страну не построить // Аргументы и факты. 2000. № 10.

С другой стороны, обращает на себя внимание, что в подавляющей части публикаций акцент делается на явно выраженном господстве норм и установок культуры бедности. Так, уже упоминавшаяся нами С. Ярошенко пишет, что «многие не могут приспособиться к изменившейся ситуации. Бедность приобретает массовый характер, и существует опасность, что «культура бедности», присущая ограниченному числу людей на Западе, станет у нас «общепринятой»⁹.

Остановимся сначала на некоторых объективных показателях, характеризующих бедность, и на том, как они проявляют свое действие в условиях России. Попытки такого рода предприняты в литературе. Сошлемся, в частности, на подход Л. Т. Волчковой и В. Н. Мининой (См.: Стратегии социологического исследования бедности // СОЦИС. 1999. № 1). По мнению этих исследовательниц, бедность следует рассматривать как специфическую социальную ситуацию, которая может анализироваться по ряду сигнальных параметров. Укажем хотя бы на некоторые из них, имеющие принципиально важное значение.

Величина и структура доходов семьи выявляется в соотношении с установленной нормой: например, на сегодняшний день доля заработной платы в структуре денежных доходов россиян составляет около 40%, что существенно ниже, чем в развитых странах, где она составляет около 60%. Это свидетельствует о нарушении пропорций социального воспроизводства, а именно: между производством и потреблением, поскольку разрушается его трудовая основа.

Существенным моментом оказывается то, что *доходы большинства мало зависят от того, как они работают. Куда важнее – где*. Например, зарплата врача в частной клинике в несколько раз отличается от той, что получает его коллега на государственной службе. Много зависит и от отрасли: самые высокие зарплаты у нефтяников и газовиков, энергетиков, у тех, кто работает в цветной металлургии. Среди бедных больше всего наемных работников, живущих на зарплату, особенно в госсекторе. Самые низкие зарплаты – в образовании, здравоохранении, культуре. Ниже черты бедности доходы у пенсионеров, тех, кто живет на стипендию или пособие.

Величина и структура расхода современного россиянина свидетельствует о том, что мы сегодня имеем дело с эталоном, присущим слаборазвитым странам. В среднем по России доля затрат на

⁹ Ярошенко С. С. Теоретические модели бедности. С.49.

питание в суммарном доходе семьи составляет около 66%, а среди бедных даже 72–73% (!). Между тем известно, что если в структуре расходов преобладают затраты на питание (составляют свыше трети), то это свидетельствует о материальном неблагополучии. Так, в развитых странах Запада эта пропорция колеблется в пределах 12–18% (в США – 13%).

Важную роль при определении уровня жизни играет *место проживания* – дифференциация доходов и расходов, динамика розничных цен в целом по России, по регионам (благополучные и «бедные» регионы, северные и южные), по группам товаров и услуг; состояние здоровья населения (алкоголизация, рост уровня бытовых заболеваний, продолжительность жизни и т. д.); уровень и дифференциация образования (общего и специального) и др.

Наряду с объективными факторами реально проявляются поведенческие установки, которые присущи людям, попавшим в ситуацию бедности. На это обращают внимание большинство исследователей. Например, высказывается мнение, что «бедность – категория изначально не экономическая, не политическая, а поведенческая»¹⁰. Как замечает Е. Егорова, «отчасти бедность – это стиль жизни. ... Выяснилось, что беднейшие... не только ничего не могут, но и ничего не хотят»¹¹. В сказанном нельзя не увидеть проявление традиций, унаследованных из прошлого. Для православия богатство – нечто излишнее, подозрительное, бедность – не порок и т. д.

Высказываются осторожные предположения, что «еще рано делать заключение о культуре бедности в России»¹². Однако налицо некоторые качественные изменения, часть из которых можно рассматривать как проявления формирующейся культуры бедности. К ним следует отнести:

- 1) тенденцию ограничения потребления бедных кругом товаров, продуктов и услуг невысокого качества;
- 2) экономии всех расходов, начиная с питания;
- 3) отказ от некоторых видов потребительского поведения (по поддержанию здоровья, повышению образования, туризму);
- 4) наметившийся курс на обучение детей из бедных семей в общедоступных бесплатных школах, качество преподавания в которых,

¹⁰ Бедные в богатой стране // Аргументы и факты. 1998. № 43.

¹¹ Егорова Е. Бедность – не порок // Моск. комсомолец. 1999. № 6.

¹² Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен...

как правило, ниже из-за дефицита ресурсов и оттока квалифицированных педагогов;

5) ограничение участия в общественно-политической деятельности, с одной стороны, и избрание радикальных форм этой деятельности (митинги, массовые протесты, захваты предприятий и т. д.) – с другой;

б) маргинализацию (одиночество, утрата индивидом традиционных социальных связей).

Очевидно, что список такого рода характеристик может быть продолжен. К сказанному следует добавить, что важную роль при изучении бедности играет такой показатель, как социальное самочувствие населения. Именно на основании него можно судить о том, как люди осознают проблему бедности и как оценивают ее, если ли у них ощущение тревоги, неудовлетворенности, беспокойства за будущее своей семьи, детей.

Как видно из сказанного, проблема бедности не сводится исключительно к экономическому аспекту. Ее реальные корни, а следовательно, и проявления оказываются гораздо более разнообразны. Другой вывод заключается в том, что критика, направляемая политической оппозицией по адресу исполнительной власти, часто оказывается совершенно безосновательной, например в случае с символической бедностью. Наконец заметим, что и формы социальной помощи не должны сводиться к материальной стороне: гораздо более существенными могут оказаться меры в сфере образования или оказания психологической поддержки.

Список литературы

- Волчкова Л. Т., Минина В. Н. Стратегии социологического исследования бедности // СОЦИС. 1999. № 1.
- Замошкин Ю. А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М., 1991. С. 219–239.
- Кравченко А. И. Социология. Екатеринбург, 1999. Гл. 10.
- Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. М.; Львов, 1998. Гл. 8.
- Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен российского общества // СОЦИС. 1994. № 3.
- Ярошенко С. С. Синдром бедности // Социол. журн. 1994. № 2.
- Ярошенко С. С. Теоретические модели бедности // Рубеж (Сыктывкар). 1996. № 8/9.
- Ярыгина Т. В. Бедность в богатой России // Обществ. науки и современность. 1994. № 2.

Учебное издание

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Методические указания

Составитель

Андрей Германович Маслеев

Редактор и корректор М. А. Овечкина

Компьютерная верстка Е. М. Мансуровой

ЛР № 020257 от 22.11.96. Подписано в печать 27.09.2001. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$.

Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times.

Уч.-изд. л. 1,0. Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Уральского университета. 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ». 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.